

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

(51-й годъ изданія).

1 іюня.

№ 21.

1913 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересыл-
кой—5 руб.

Подписка принимается

у помощника редактора неоффиц.
части. Епарх. Вѣд. М. А. Соколова
(Тула, Ѳоминская ул., св. д.).

Часть официальная.

Перемѣны по службѣ.

По рѣшенію Епархіальнаго Начальства, отъ 20 мая сего года, Духовный слѣдователь 5-го Алексинскаго округа, священникъ *Николай Рудневъ*, согласно прошенію, по болѣзни, **уволень** отъ должности Духовнаго Слѣдователя и на означенную должность **назначень** священникъ церкви села Вепрей *Серій Глаголевъ*.

Рукоположены: псаломщикъ церкви села Бородина, Крапивенскаго уѣзда, *Николай Никольскій* во священника къ церкви Пушкарской Слободы, Веневскаго уѣзда — 9 мая; Окончившій курсъ Тульской Духовной Семинаріи *Димитрій Рождественскій* во священника къ церкви села Никитскаго, Богородицкаго уѣзда—12 мая.

Опредѣлень на псаломщическое мѣсто къ Николаевской г. Ново-силя церкви запрещенный священникъ *Петръ Рогожинъ*—20 мая.

Допущены къ и. об. псаломщиковъ въ село Мясоѣдова, Крапивенскаго уѣзда, Болховской мѣщанинъ *Иванъ Варлаамовъ*—13 мая и въ село Зарѣцкую слободу, Новосильскаго уѣзда, сынъ священника *Димитрій Никитскій*—17 мая.

Перемѣщенъ священникъ села Казанскаго, Богородицкаго уѣзда, *Иванъ Лебедевъ* въ село Стубленки—того же уѣзда—20 мая.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ села Мясоѣдова Крапивенскаго уѣзда, *Николай Румянцевъ*—13 мая.

Уволенъ отъ должности псаломщикъ села Колядина, Крапивенскаго уѣзда, *Петръ Рождественскій*—17 мая.

Исключены изъ списковъ за смертію псаломщикъ села Вышняго Костомарова, Крапивенскаго уѣзда, *Николай Блювѣщенскій*—10 мая.

Утверждены церковными старостами: къ церкви села Кологривова-Локотцы, Ефремовскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Мамонъ*; къ Свято-Духовской г. Тулы церкви мѣщанинъ *Василій Архангельскій* и къ церкви села Лобынскаго, Тульскаго уѣзда личный гражданинъ *Петръ Никольскій*.

Переименованіе села. Постановленіемъ Тульскаго Губернскаго Присутствія состоявшимся 25 апрѣля 1913 г. село Дураково, Бѣлевскаго уѣзда, переименовано—въ село „Жуковское“.

О назначеніи пенсіи изъ казны.

По указу Св. Синода отъ 29 апрѣля 1913 г. за № 6774 назначена пенсія слѣдующимъ лицамъ: заштатному псаломщику с. Троицкаго-Супанева, Богородицкаго уѣзда *Петру Лебедеву* въ размѣръ 100 руб. въ годъ; заштатному священнику с. Липова, Крапивенскаго уѣзда, *Алексѣю Блювѣщенскому* въ размѣръ 300 руб. въ годъ; вдовѣ заштатнаго псаломщика с. Частаго, Тульскаго уѣзда, пенсіонера *Теодора Струкова*, *Маріи Струковой*, въ размѣръ 50 руб. въ годъ, и вдовѣ псаломщика села Михайловскаго Богородицкаго уѣзда, *Семена Каменскаго* *Маріи Каменской*, въ размѣръ 50 руб. въ годъ.

Списокъ пожертвованій.

Поступили пожертванія: въ церковь села Никитина, Алексинскаго уѣзда, отъ мѣстнаго церковнаго старосты *Николая Данилова* и отъ прихожанъ икона Святителя Иоасафа Бѣлгородскаго Чудотворца, вмѣстѣ съ аналогіемъ, пелену и подсвѣчникомъ, все стоимостью 75 руб.; въ церковь села Турина, того же уѣзда, отъ крестьянина *Александра Шалаева*—икона Скорбящей Божіей Матери въ кіотѣ, три подсвѣчника, паннихидница и 7 налѣпковъ свѣчей, всего на 300 руб., отъ крестьянина *Теодора Жильцова* двѣ большія (5 фун.) свѣчи и отъ мѣстнаго церковнаго старосты *Никифора Моисеева*—50 руб. на напестольную одежду; по городу Веневу: въ Соборную церковь отъ прихожанина *И. В. Брежнева*—напестольное облаченіе съ покрываломъ и завѣса для царскихъ дверей, стоимостью 90 руб., въ Спасопреображенскую церковь отъ мѣстнаго церковнаго старосты *Н. Ѳ. Орлова*—50 руб. на серебряніе утвари и въ Введенскую церковь чрезъ священника *М. Некоторова*, по его приглашенію, отъ разныхъ благотворителей—бархатное облаченіе на престоль и полотняная срачица—50 руб., запрестольный крестъ и икона Божіей Матери—20 руб., четыре покрывала для аналогіевъ и одно для престола—25 руб., атласная лента для креста съ Голговою—3 руб. и облаченіе бѣлой парчи на престоль и жертвенникъ—48 руб.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1911—12-й учебный г.

(Продолженіе *).

VI. Дополнительныя свѣдѣнія.

Къ числу болѣе крупныхъ фактовъ въ жизни училища за отчетный годъ, въ хронологическомъ порядкѣ, необходимо отнести слѣдующіе.

Съ 13-го сентября оставилъ службу въ училищѣ много и съ пользою потрудившійся для училища Предсѣдатель Совѣта учи-

*) См. № 20 Тул. Епарх. Вѣд.

лица свящ. В. Введенскій; глубоко признательныя ему воспитанницы училища и высокоцѣнншіе его сослуживцы 29-го сентября, послѣ урочныхъ занятій напутствовали его, по случаю отъѣзда его въ Казанскую академію, теплою напутственной молитвою. 2-го Октября училище посѣтили—Высокопреосвященнѣйшій Владыка Парвеній и ихъ Превосходительства—Г. Попечитель и Г. Окружной инспекторъ Московскаго учебнаго округа. 20-го октября, по примѣру прежнихъ лѣтъ, послѣ 3-хъ уроковъ, въ училищномъ залѣ была отслужена панихида по въ Возѣ почивающемъ ГОСУДАРѢ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ III.

8-го Ноября по особой программѣ состоялось чествованіе памяти М. В. Ломоносова. 9-го и 27-го Ноября, по примѣру прежнихъ лѣтъ, послѣ 3-хъ первыхъ уроковъ, были отслужены молебны предъ мѣстно-чтимыми иконами Божіей Матери—„Скоропослушницы“ и „Знаменія“.

6-го и 13-го Ноября воспит. VII кл. были доложены для воспит. старшихъ классовъ составленные ими подъ руководствомъ препод. Н. Емельянова рефераты на темы: „Вступительныя занятія съ дѣтьми въ элементарной народной школѣ“ (Благонравовой М.) и „Задачи объяснительнаго чтенія въ элементарной школѣ“ (Потудиной С.)—26-го и 30-го Ноября воспитанницы VII дополнительнаго педагогическаго класса посѣтили мѣстный музей наглядныхъ пособій для обученія въ элементарной народной школѣ.

12-го Января, вечеромъ, преподавательницей естествовѣдѣнія А. Брушлинской для воспитанницъ VII доп. педаг. класса съ употребленіемъ волшебнаго фонаря прочитана была лекція о жизни животныхъ и растений, а 22-го Января, вечеромъ, препод. Гр. Мякшинымъ было сдѣлано чтеніе для воспитанницъ I-го кл.

4-го Марта, вечеромъ, съ согласія Совѣта училища и разрѣшенія Его Высокопреосвященства, инспекторомъ классовъ воспитанницамъ училища и избранной городской публикѣ было предложено религіозно-нравственное чтеніе о крестныхъ страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа, причемъ училищнымъ хоромъ было исполнено нѣсколько соотвѣтствующихъ чтенію пѣснопѣній.—11-го Марта, вечеромъ воспит. 2-го года VII доп. педаг. кл. Н. Боженовой для восп. старш. кл. былъ доложенъ составленный его подъ руководствомъ преп. В. Андреева рефератъ о примѣненіи „ручного труда“ при обученіи въ элементарной школѣ. 8-го Апрѣля, послѣ обѣдни, воспит. 2-го года VII доп. педаг. класса Мещер-

ской Евг. былъ доложенъ для воспит. старш. кл. составленный его подъ руководствомъ преп. Гр. Мекшина рефератъ о педагогическомъ значеніи математики. 9-го и 30-го Апрѣля воспитанницы 2-го года VII доп. педаг. класса снова посѣтили мѣстный музей наглядныхъ пособій.—15-го Апрѣля, по предложенію начальницы, принятому Совѣтомъ училища, былъ устроенъ въ училищномъ залѣ литературно-музыкально-вокальный вечеръ; на вечеръ присутствовала избранная городская публика.

Какъ и въ прошломъ отчетномъ году, воспитанницы—сироты все содержались на мѣстныя средства духовенства епархіи и, кромѣ того, духовенствомъ же увеличена была сумма на выдачу пособій бѣднѣйшимъ воспитанницамъ, имѣющимъ родителей, съ 500 руб. до 1000 руб.

Предсѣдатель Совѣта, священникъ *В. Введенскій*.

Дѣлопроизводитель *Вл. Андреевъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Вакантныя мѣста.

а) *Священническія* при церквахъ:

- 1) С. *Кормовою*, Веневского уѣзда, съ 7 ноября 1912 г.
- 2) С. *Петровскаю*, Одоевскаго уѣзда, съ 11 февраля 1913 г.
- 3) С. *Перестражей*, Новосильскаго уѣзда, съ 13 февраля 1913 г.
- 4) С. *Семьяни*, Веневского уѣзда съ 28 февраля 1913 года.
- 5) С. *Воскресенскаю*, Ефремовскаго уѣзда съ 6 марта 1913 г.
- 6) При *Флоровской* г. Каширы церкви съ 25 марта 1913 г.
- 7) С. *Зайлухина*, Каширскаго уѣзда, съ 4 апрѣля 1913 года.
- 8) С. *Шульмина*, Алексинскаго у., съ 26 апрѣля 1913 года.

б) *Діаконскія* при церквахъ:

- 1) С. *Монастырщины*, Епифанскаго уѣзда, съ 21 декабря 1912 г.
- 2) С. *Бредихина*, Новосильскаго уѣзда, съ 5 марта 1913 года.
- 3) С. *Алексѣевскаю*, Чернскаго уѣзда съ 22 Марта 1913 г.

- 4) С. *Староюльскихъ*, Ефремовскаго уѣзда, съ 24 марта 1913 г.
- 5) При *Соборной Троицкой* г. Богородицка церкви съ 28 марта 1913 г.
- 6) С. *Березовца*, Новосильскаго уѣзда, съ 24 апрѣля 1913 года.

в) *Псаломщическія* при церквахъ:

- 1) С. *Пречистенскаго Кобелева*, Крапивенскаго уѣзда съ 18 марта 1913 г.
- 2) С. *Панскаго*, Алексинскаго уѣзда, съ 24 апрѣля 1913 года.
- 3) С. *Пожиллина*, Ефремовскаго уѣзда, съ 3 мая, 1913 года.

Свѣдѣнія объ означенныхъ мѣстахъ помѣщены въ предыдущихъ №№ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Кромѣ того вновь открылись мѣста:

а) *Священническое* при церквахъ:

С. *Казанскаю*, Богородицкаго уѣзда, съ 20 мая 1913 года. Земли церковной 40 дес. 2146 кв. с. Прихожанъ м. п. 1919. Причта положено быть: 2 священника, 1 діаконъ 2 псаломщика. Причтъ получаетъ 360 руб. въ годъ $\% \%$ -въ.

в) *Псаломщическія* при церквахъ:

С. *Вышняю Костомарова*, Крапивенскаго у., съ 10 мая 1913 г. Земли церковной 38 дес. 1200 кв. с. Прихожанъ м. п. 1605. Причта положено быть: 2 священника, 1 діаконъ и 2 псаломщика. Причтъ получаетъ 81 руб. 64 коп. $\% \%$ -въ въ годъ.

С. *Колядина*, Крапивенскаго уѣзда, съ 17 мая 1913 года. Земли ц. 37 дес. 120 кв. с. Прихожанъ м. п. 906. Причта положено быть: 1 священникъ и 1 псаломщикъ. Причтъ получаетъ 17 руб. $\% \%$ -въ въ годъ.

Объявленіе.

Въ ТУЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ вакантна должность Епархіальнаго архитектора. Должность эта ВЫСОЧАЙШЕ учреждена въ 17-й день Января 1898 года безъ содержанія отъ казны, но съ предоставленіемъ архитектору правъ Государственной службы (IX классъ) и вознагражденія въ размѣрѣ 1⁰/₀-та съ торговой цѣны за составленіе плановъ и смѣтъ и наблюденіе за постройками. ЖЕЛАЮЩИЕ занять должность Епархіальнаго Архитектора подаютъ прошеніе въ Тульскую Духовную Консисторію, съ приложеніемъ потребныхъ документовъ и свѣдѣній о своей строительной дѣятельности.

Часть неофициальная

Возвращеніе Св. Троицы из Сионской горы и у
Дуба М. Хевронъ.

Привѣтъ въ честь святой Живоначальной Троицы ирланд-
ской въ Сионъ Явилъ три дня. Меропіе день св. Троицы соверше-
наго Констанъ Хевронъ празднуемъ торжественно въ Святотроицкомъ
храмѣ на Сионѣ, на томъ же мѣстѣ, гдѣ, по преданію, про-
водило заключенное въ златѣ дѣло знаменитое въ Церкви
Христовой событіе — сонетіе Св. Духа на апостоловъ (Дѣян. Ап. II,
1-44). Патриархъ въ этотъ день совершаетъ торжественное богослу-
деніе, по обычаямъ великихъ Архіепископовъ, съ выходомъ въ патриар-
хѣ въ Св. Троицкѣ совершающаго архіереевъ синодаловъ и много-
численныхъ клириковъ Святотроицкаго братства, съ предшествен-
ніемъ диаконовъ, съ звонкомъ патриаршаго колодезья и гласомъ
и пѣніемъ кантатъ, въ богатыхъ костюмахъ, съ маслинами

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1 іюня. № 21. 1913 года.

Отъ редакціи: доставляемыя для „Вѣдомостей“ рукописи должны быть написаны четко и чрезъ страницу. Рукописные матеріалы хранятся въ редакціи въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ и возвращаются обратно лишь за счетъ ихъ авторовъ. Статьи, не востребоваанныя въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, подлежатъ уничтоженію.

Часть неофициальная.

Праздникъ Св. Троицы на Сіонской горѣ и у Дуба Мамврійскаго въ Хевронѣ.

Праздникъ въ честь святой Живоначальной Троицы продолжается на Святой Землѣ три дня. Первый день св. Троицы современная Сіонская Церковь празднуетъ торжественно въ Святогробскомъ храмѣ и на Сіонѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, произошло воспоминаемое въ этотъ день знаменательное въ Церкви Христовой событіе—сошествіе Св. Духа на апостоловъ (Дѣян. Ап. II, 1—4). Патріархъ въ этотъ день совершаетъ торжественное богослуженіе, по обычаю великихъ праздниковъ, съ выходомъ изъ патріархіи въ Св. Гробъ, въ сопровожденіи архіереевъ-синодаловъ и многочисленныхъ клириковъ Святогробскаго братства, въ предшествіи имъ діаконовъ, съ знаками патріаршаго достоинства и власти, и патріаршихъ кавасовъ, въ богатыхъ костюмахъ, съ массивными булавами въ рукахъ, и при колокольномъ трезвонѣ не только на внѣшней, но и на внутрешней колокольныхъ храма. Литургія

•

въ день Св. Троицы служится въ придѣлѣ Св. Ангела кувукліи Гроба Господня, украшенной горящими лампадами и свѣчами, и притомъ не въ обычное время, указанное Status quo въ 2 часа ночи, а въ 6 часовъ утра. Такое отступленіе отъ установленнаго обычая дѣлають греки лишь три раза въ году: въ этотъ день, въ день Омина воскресенья и въ недѣлю крестопоклонную. Въ виду маломѣстительности предѣла Св. Ангела, литургію служатъ съ патриархомъ въ этотъ день лишь немногіе архіереи-синодалы, а остальные, сопровождавшіе его въ процессіи, выслушиваютъ эту литургію въ алтарѣ храма Воскресенія. Число сослужащихъ іеромонаховъ тоже бываетъ весьма ограничено, но среди нихъ непременно должны находиться священники—арабъ и славянинъ. Несмотря на малое сравнительно количество молящихся въ Святогробскомъ храмѣ въ этотъ день русскихъ и арабовъ, по принятому обычаю на святыхъ мѣстахъ, нѣкоторыя возгласы и ектеньи произносятся по-арабски и по-славянски. Апостолъ и евангеліе непременно читаются на трехъ языкахъ—греческомъ, арабскомъ и славянскомъ.

За литургіею непосредственно тутъ же въ кувукліи совершается и чинъ Троицкой вечерни съ колѣнопреклоненіями и чтеніемъ положенныхъ въ немъ молитвъ. Первыя молитвы прочитываетъ патриархъ по-гречески, вторыя молитвы—русскій священникъ по-славянски и третьи молитвы—священникъ-арабъ по-арабски. Отпустъ дѣлаеть патриархъ.

Изъ храма патриархъ возвращается въ свои покои такъ же торжественно, какъ и приходитъ, т. е. въ сопровожденіи всѣхъ архіереевъ и священнослужителей, которымъ и предлагаетъ и обычное восточное угощеніе, заканчиваемое всегда „кумъ-кумъ“, т. е. возліаніемъ на руки гостей ароматической воды изъ бутылочки съ узкимъ горломъ, издающей при опрокидываніи упомянутые звуки.

Въ три часа по полудни ¹⁾ совершается Троицкая вечерня на Сіонѣ, на мѣстѣ сошествія Св. Духа на апостоловъ. Совершителемъ ея является всегда одинъ изъ очередныхъ архіереевъ синодаловъ. Сослужащими съ нимъ за этою вечернею приглашаются непременно священникъ-арабъ и русскіе священники

¹⁾ Въ прежніе годы на Сіонѣ вечерня служилась по-рану до литургіи въ Святогробскомъ храмѣ.

паломники, не упускающіе случая въ этотъ день непременно помолиться на Сіонѣ.

Сіономъ называется южная сторона Іерусалима, господствующая, благодаря своему возвышенному положенію, надъ окружающими ее долинами Геенскою (Гигонскою) и Кедронскою или Иосафатовою. Находится Сіонъ внѣ городскихъ стѣнъ и соединяется съ городомъ двумя ходами: одинъ съ запада близъ Яфскихъ воротъ идетъ нынѣ по прекрасной шоссированной экипажной дорогѣ, раздѣланной къ пріѣзду германскаго императора Вильгельма и ведущей къ католическому храму на мѣстѣ Успенія Пр. Богородицы, освященному только въ 1910 году, а другой съ юга изъ довольно грязнаго еврейскаго квартала чрезъ старыя, такъ называемыя, Сіонскія ворота.

Еще въ сравнительно очень недавнее время Сіонъ имѣлъ довольно печальный и запущенный видъ, несмотря на то, что на немъ указываются важныя для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій святыни и съ нимъ связываются самыя дорогія воспоминанія, идущія изъ глубины исторіи христіанской Церкви, какъ-то: мечеть Неби-Даудъ съ гробомъ царя Давида, Сіонская горница, въ которой Христосъ умылъ ноги своимъ ученикамъ, совершилъ съ ними тайную вечерю, установилъ таинство евхаристіи, и въ которой Св. Духъ въ день пятидесятый, по воскресеніи Господа, сошелъ на св. апостоловъ, армянскій монастырь на мѣстѣ дома Каіафы, гротъ, въ которомъ св. апостолъ Петръ оплакивалъ свое троекратное отреченіе отъ Господа и т. д. Восточная часть Сіона очень еще недавно была вспахана и засажена виноградникомъ, кукурузой и другими растительными злаками, а западная его часть, съ XVIII столѣтія, послѣ того какъ прекратили погребать православныхъ въ *Акелдама* или на селѣ крови, купленномъ на тѣ 30 сребренниковъ, за которые Іуда предалъ Христа и которые потомъ бросилъ синедріону (Матѣ. XXVII, 7), служить мѣстомъ христіанскаго кладбища всѣхъ исповѣданій. Самый жалкій и печальный видъ представляла изъ себя именно та часть этого кладбища, на которой погребались православные греки, арабы и русскіе паломники. Груды беспорядочно разбросанныхъ камней, мраморныхъ битыхъ досокъ и кучи разнаго другого мусора, поросшія исполинскими корявыми кактусами и широколиственными сорными травами, и бродившія по кладбищу полуголодныя собаки, добывавшія себѣ пищу въ плохо прикрытыхъ землею моги-

лахъ, достаточно краснорѣчиво говорили сами за себя. Отсутствіе крестовъ надъ могилами, недопускаемыхъ мусульманскимъ фанатизмомъ, и надгробныя мраморныя плиты съ именами погребенныхъ здѣсь, чуждыя какой-либо претензіи на художественность и монументальность и терявшіяся въ массѣ битыхъ мраморныхъ плитъ и осколковъ, валявшихся въ безпорядкѣ по всему кладбищу, приводили русскаго паломника прямо въ безотрадное уныніе. Нынѣ для православнаго Сіонскаго кладбища наступили лучшія времена. И въ этомъ случаѣ, справедливость требуетъ сказать, православные обязаны почти всецѣло германскому императору Вильгельму II. Въ бытность свою въ 1898 году въ Іерусалимѣ, получивъ въ подарокъ отъ султана на Сіонѣ кусокъ земли „хакура“, гдѣ, по преданію, стоялъ домъ св. апостола и евангелиста Іоанна, и гдѣ совершилось Успеніе Богоматери, онъ тотчасъ же подарилъ его папѣ для построенія на немъ католическаго храма. Земля сіонская, несмотря на весьма важныя преданія, соединенныя съ нею въ исторіи Церкви христіанской, какъ вакуфъ, по мусульманскому закону, не могла перейти въ частныя руки и лежала „въ пустѣ“. Православными она отмѣчалась лишь нѣсколькими тесанными камнями, носившими названіе „ниха“ или „манаха“, съ тремя крестами на одномъ изъ нихъ.

Послѣ того, какъ названный драгоцѣнный участокъ земли перешелъ къ католикамъ францисканцамъ, послѣдніе немедленно порѣшили оградить его прочною каменною стѣною, безъ чего на Востокѣ трудно удержать за собою право собственности. 20 ноября 1898 года францисканцы приступили къ сооруженію стѣны, и историческіе камни „ниха“ или „манаха“ сняли съ своего мѣста, несмотря на то, что, въ силу состоявшагося между православнымъ и армянскимъ патріархами и латинскимъ куріаломъ соглашенія, записаннаго и въ мѣстной городской думѣ еще подъ 15 февраля 1892 (по мусульманскому численію 1307 г.) года подъ № 198, говорилось прямо, что эта „святыня должна быть отдѣлена отъ православнаго кладбища дорогою въ 5 аршинъ ширины, и что владѣльцы земли по другую сторону дороги, въ случаѣ возведенія ими постройки, должны прибавить еще три аршина для дороги“. Католики и раньше еще соприкасались съ даннымъ историческимъ мѣстомъ съ юга-западной стороны, купивъ это мѣсто тайно у американцевъ, владѣвшихъ имъ, какъ кладбищемъ, а когда Вильгельмъ II, императоръ германскій,

передарилъ папѣ полученный отъ султана Сіонскій участокъ, то францисканцы — главные хозяева на св. Землѣ католическихъ владѣній—вошли въ соприкосновеніе съ упомянутыми историческими камнями и мѣстомъ подъ ними съ двухъ другихъ сторонъ, что и открыло имъ возможность, при возведеніи своихъ стѣнъ, снять съ мѣста камни „няха“ или „манаха“. Какъ и водится въ подобныхъ случаяхъ, немедленно послѣдовалъ протестъ со стороны греческой патріархіи, обвиненіе католиковъ въ нарушеніи status quo ante и жалобы оттоманскому правительству и русскому генеральному консулу (г. Арсеньеву), которые, послѣ переговоровъ съ германскимъ консуломъ (г. фонъ-Тишендорфомъ) по данному вопросу, рѣшили перенести его на окончательное разрѣшеніе въ Константинополь къ представителямъ заинтересованныхъ державъ—покровительницъ. Русскій консулъ, между прочимъ, настаивалъ, чтобы камни „няха“ или „манаха“ были положены на свое прежнее мѣсто, и чтобы надъ ними сдѣлана была ниша въ той сторонѣ стѣны, которая обращена къ православному кладбищу, чтобы такимъ образомъ доступъ къ камнямъ оставался бы для православныхъ свободнымъ во всякое время дня.

Вмѣшательство русскаго консула въ Иерусалимѣ и перенесеніе вопроса о камняхъ на мѣстѣ древней Сіонской церкви въ Стамбуль и имѣли своимъ благимъ послѣдствіемъ приведеніе въ нынѣшній болѣе или менѣе благоприличный видъ Сіонскаго греческаго кладбища, о чемъ православные хлопотали предъ турецкимъ правительствомъ бесплодно почти сорокъ лѣтъ. Кладбище православныхъ все время, какъ мы сказали выше, оставалось безъ ограды, такъ какъ турецкія городскія власти настойчиво требовали отъ православныхъ выдѣленія изъ участка полосы земли для общей дороги, что естественно приводило ихъ къ необходимости поступиться и нѣсколькими историческими камнями, лежавшими на ней въ качествѣ остатковъ древней Сіонской церкви. Теперь, когда францисканцы начали сооружать ограду на своемъ мѣстѣ, имъ пришлось надъ камнями „няха“, положенными на прежнее мѣсто, въ той сторонѣ стѣны, которая обращена къ православному кладбищу, устроить и требуемыя ниши. Греческая патріархія воспользовалась этимъ благопріятнымъ моментомъ: обвела Сіонское кладбище довольно высокими стѣнами на мокрой кладкѣ и передъ камнями „няха“ вымостила изъ бѣлаго камня площадку для постановки на ней полотняной палат-

ки для совершающихся на Сіонѣ богослуженій. Святогробское братство и въ частности нынѣшній помощникъ почтеннаго старца скевофилакса арх. Евѳимія о. арх. Герасимъ, аттестуемый іеродиаконъ и лампадаріемъ св. Гроба Господня Дамаскинымъ Смирнополомъ въ его рекламной плохой книжкѣ - альбомѣ: „Воспоминаніе о св. мѣстахъ Іерусалима и всей Палестины“ (Іерусалимъ 1908 г.), какъ „строгій послѣдователь самаго возвышеннаго ученія Іисуса Христа“ (стр. 118), настойчиво твердятъ русскимъ паломникамъ о необходимости построить здѣсь на Сіонѣ православный храмъ. Потребность въ сіонскомъ благолѣпномъ храмѣ дѣйствительно чувствуютъ и сознаютъ хорошо всѣ бывавшіе въ Іерусалимѣ паломники, и щедрая ихъ лепта уже является обильною струею... По обѣимъ сторонамъ указаннаго помоста, подъ мраморными бѣлыми саркофагами, покоятся прахъ патріарха Герасима, прахъ митрополита Петры Аравійской Никифора и многихъ другихъ почившихъ владыкъ Сіонской церкви.

Надъ указаннымъ помостомъ и историческими камнями „няхъ“ въ день св. Троицы, для защиты отъ дождя или скорѣе отъ знойнаго полуденнаго солнца и совершителей богослуженій и молящихся, устанавливается полотняный шатеръ, а самый помостъ предъ столомъ покрывается ковромъ. Въ центральной нишѣ помѣщается икона сошествія Св. Духа на апостоловъ, предъ которой паломники возжигаютъ въ изобиліи свѣчи. Нерѣдко хоръ нашей Духовной Миссіи своимъ стройнымъ пѣніемъ доставляетъ русскимъ богомольцамъ, охотно присутствующимъ за этою вечернею и въ большомъ количествѣ, истинное утѣшеніе.

Для совершенія вечерни на Сіонѣ прибываетъ очередной владыка-синодалъ. Его встрѣчаетъ святогробское духовенство у воротъ кладбища, облачаетъ въ мантию и съ пѣніемъ тропаря праздника черезъ все кладбище ведетъ въ палатку къ историческимъ камнямъ. Очередной священникъ—арабъ, получивъ благословеніе владыки, начинаетъ вечерню, къ которой обязательно приглашается и священникъ или іеромонахъ русской національности, по преимуществу изъ пріѣхавшихъ на поклоненіе въ Іерусалимъ. Всѣ остальные іеромонахи, послѣ встрѣчи архіерея, покидаютъ палатку и расходятся по кладбищу для служенія панихидъ или вѣрнѣе литіи „Трисагіонъ“, которыя заказываютъ имъ въ этотъ день весьма охотно и туземцы, и наши русскіе паломники. Послѣ входа и прокимна, архіерей, надѣвъ на себя омофоръ, въ

клубукъ, прочитываетъ по-гречески первыя молитвы. Вторыя молитвы по-славянски произноситъ русскій священникъ, или іеромонахъ, а арабскій священникъ читаетъ по-арабски послѣднія молитвы.

Слова этихъ послѣднихъ молитвъ: „Услыши насъ молящихся Тебѣ, и упокой души рабъ твоихъ, прежде усопшихъ отецъ и братій нашихъ, и прочихъ сродникъ по плоти, и всѣхъ своихъ въ вѣрѣ, о нихъ же и память творимъ нынѣ“, въ сосѣдствѣ съ гробами сіонскихъ іерарховъ и въ виду обширнаго кладбищенскаго поля, усѣяннаго обломками мраморныхъ плитъ на могилахъ погребенныхъ здѣсь, и ниже слова: „Самъ убо Владыко всѣхъ, Боже Спасителю нашъ... иже и въ сей послѣдній и великій спасительный день пятидесятницы праздника, тайну святыхъ и единосущныхъ, и соприносущныхъ, и нераздѣлимыхъ, и несліянныхъ Троицы показавый намъ, и наитіе и пришествіе Святаго и животворящаго Твоего Духа, въ видѣ огненныхъ языковъ, на святыхъ твоихъ апостолы изливый“,—на самомъ мѣстѣ упоминаемаго событія, при видѣ хотя и небольшихъ, но тѣмъ болѣе драгоценныхъ остатковъ—безмолвныхъ свидѣтелей воспоминаемаго въ этотъ день знаменательнаго событія въ Церкви Христовой, должны производить на молящихся глубокое впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, эти дивныя слова церковнаго молитвословія произносятся на языкѣ, чуждомъ большинству молящихся.

Отпустъ въ концѣ вечерни дѣлаетъ архіерей, который затѣмъ, при пѣніи: „исъ полла эти“, благословляетъ народъ, цѣлуетъ икону Сочествія Св. Духа и три креста на историческихъ камняхъ и покидаетъ палатку и Сіонъ.

Подъ впечатлѣніемъ трогательнаго вечерняго богослуженія, молящіеся на Сіонѣ посѣщаютъ могилы умершихъ и служатъ на нихъ, какъ по извѣстнымъ, такъ и по неизвѣстнымъ имъ почившимъ панихиды, особенно изъ среды бывшихъ паломниковъ, и обозрѣваютъ гробницы патріарховъ и іерарховъ Сіонской церкви, общую усыпальницу, въ которую складываются кости умершихъ, по прошествіи трехъ лѣтъ, если могила не заарендована для покойника на вѣчныя времена, и проводятъ нѣкоторое время въ мечети Неби-Даудъ, выдаваемой за ту горницу, въ которой якобы совершилось событіе сошествія Св. Духа на апостоловъ въ пятидесятый день во воскресеніи Господа.

Мѣсто перваго христіанскаго храма—„Мати церквей, Божіе Жилище“ указываетъ на Сіонѣ съ самыхъ первыхъ вѣковъ существованія на землѣ Церкви Христовой, и съ нимъ связывались самыя дорогія воспоминанія изъ начальной исторіи христіанской Церкви: его считаютъ и мѣстомъ тайной вечери, и мѣстомъ явленія Господа своимъ ученикамъ по воскресеніи, и сошествія Св. Духа на апостоловъ. Неудивительно, что мѣсто Сіонской горницы всегда чтилось свято христіанами, и св. Елена, мать императора Константина, въ числѣ первыхъ построекъ въ Палестинѣ создала между прочимъ и великолѣпный храмъ здѣсь на Сіонѣ. По словамъ патріарха Софронія, въ этомъ храмѣ „хорами монаховъ непрерывно совершались ночныя пѣснопѣнія“. Однако, тяжелыя политическія катастрофы, пережитыя Св. Градомъ подъ натискомъ иновѣрцевъ въ VII и въ началѣ XI столѣтіяхъ, не прошли безслѣдно и для этого христіанскаго храма. Въ эпоху существованія латинскаго королевства въ Іерусалимѣ, на Сіонѣ великолѣпной базилики временъ императора Константина уже не существовало. Церковь сіонскую возстановили изъ развалинъ крестности, назвавъ ее церковью св. Дѣвы Маріи. Нашъ игумень Даніиль въ своемъ „хоженіи“ описываетъ именно эту церковь. „И въ той церкви Сіонстей ту есть храмина за олтаремъ тоа церкви“, пишетъ нашъ паломникъ XII в., „и въ той храминѣ Христось умы ноги ученикомъ своимъ. И съ (отъ) тое храмины, на югъ лицъ пойдучи възлѣсти есть по степенемъ, яко на горницу; ту есть храмина создана красно, яко на столпїи и сверхомъ испїся мусією и помощена красно и олтарь итїть яко церкви на востокъ лицъ, и то есть келїа была Іоанна Богословца и въ той келїи Христось вечеряль со ученики своими... на томъ же мѣстѣ сошествіе Св. Духа бысть на апостолы въ Пентикостїю“. Въ XIV вѣкѣ Сіонскій древній храмъ лежалъ въ развалинахъ, „нося, по словамъ ефесскаго протонотарія Пердики, тѣ явныя слѣды красоты и величія, которые имѣлъ издревле до разрушенія“. Въ XIV же вѣкѣ одинъ изъ королей Сициліи построилъ на этомъ мѣстѣ новый храмъ, который въ 1647 году фанатичные мусульмане отобрали у францисканцевъ и превратили въ мечеть „Неби-Даудъ“, связавъ съ нею мало достовѣрное преданіе о мѣстѣ здѣсь гроба царя Давида.

Мечеть эта двухъ-этажная: въ нижнемъ этажѣ указываютъ двѣ комнаты со сводами, опирающимися на двухъ (24 шага въ

длину и ширину) квадратных пилястрахъ: умовеніе ногъ и мѣсто явленія Спасителя по воскресеніи (20 шаговъ въ длину и 14 въ ширину), дверемъ затвореннымъ. По лѣстницѣ внутри здаія посѣтители поднимаются въ верхній этажъ, раздѣленный тоже на двѣ комнаты, равныя по величинѣ нижнимъ: къ одной приурочиваютъ мѣсто тайной вечери (здѣсь имѣются, между прочимъ, вверху и изваяніе „Агнца“), а къ другой—мѣсто сошествія Св. Духа на апостоловъ въ Пятидесятницу. Своды первой комнаты покоятся на двухъ изящныхъ мраморныхъ колоннахъ; въ комнатѣ имѣются мусульманскій миграбъ въ восточной стѣнѣ и три окна съ юга. Предполагаемое мѣсто умовенія ногъ ограждено деревянною рѣшеткою, а мѣсто, гдѣ возлежалъ за вечерею Спаситель, отмѣчено камнемъ въ сѣверной стѣнѣ. Шестъ ступеней въ юго-западномъ углу ведутъ въ комнату сошествія св. Духа на апостоловъ, со сводами и арками въ стилѣ готическомъ.

Паломники посѣщаютъ и другія достопоклоняемыя мѣста на Сіонѣ: армянскій монастырь на мѣстѣ темницы Спасителя, мѣста, гдѣ стояли дома Анны и Каіафы, и др., но доброголасный звонъ на русскихъ постройкахъ прерываетъ эти хожденія по святынямъ сіонскимъ и сзываетъ ихъ подъ величественные своды благолѣпнаго русскаго Троицкаго собора къ торжественному праздничному богослуженію по случаю храмоваго праздника.

На нашихъ постройкахъ въ Іерусалимѣ Государь Императоръ Александръ II Высочайше повелѣтъ соизволилъ „заложить храмъ во имя Святой Животворящей Троицы“, и закладка его состоялась 30 августа 1860 г., при участіи патріаршаго намѣстника митрополита Петры Аравійской Мелетія и бывшаго начальника Духовной Миссіи Кирилла, епископа мелитопольскаго. Главными строителями этого собора были академикъ М. И. Эппингеръ и его помощники архитекторы В. А. Дорогулинъ и М. Ѳ. Грановскій. Созидался онъ по типу аеонскихъ храмовъ на средства, пожертвованныя „всѣмъ православнымъ русскимъ народомъ“. Освященіе собора происходило 28 октября 1872 г., въ присутствіи великаго князя Николая Николаевича Старшаго, герцога Евгенія Максимиліановича Лехтенбергскаго и принцевъ Александра и Константина Петровичей Ольденбургскихъ, генерала Д. И. Скобелева, отца знаменитаго бѣлаго генерала, и другихъ почетныхъ лицъ. Чинъ освященія совершалъ патріархъ іерусалимскій Кириллъ, въ сослуженіи арх. начальника Миссіи Антонина Ка-

пустина, при громадномъ стеченіи молящихся не только православныхъ, но даже иновѣрцевъ.

Со временемъ освященія русскаго Троицкаго собора въ Іерусалимѣ храмовой его праздникъ установлено было переносить на второй день св. Троицы, т. е. на Духовъ день. Благословною причиною для сего послужило то обстоятельство, что status quo на святыхъ мѣстахъ требуетъ, чтобы іерусалимскій патріархъ въ первый день св. Троицы совершалъ торжественную литургію съ вечернею на Живоносномъ Гробѣ. Русская Духовная Миссія, остающаяся въ этотъ день для богослуженія въ своемъ соборномъ храмѣ, отмѣчаетъ службу перваго дня св. Троицы, какъ храмовую, лишь чтеніемъ актиста св. Троицы за всенощнымъ бдѣніемъ и совершеніемъ послѣ вечерни и литургіи молебна св. Троицѣ съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ вокругъ храма. Вечеромъ перваго дня св. Троицы посему отправляется полное всенощное бдѣніе, уставомъ предусмотрѣнное лишь для храмоваго богослуженія. Утромъ въ семь часовъ пребываетъ въ русскій соборъ, въ сопровожденіи многочисленныхъ святогробскихъ клириковъ и своихъ пѣвчихъ, іерусалимскій патріархъ и совершаетъ литургію. Молящимися въ храмѣ въ этотъ день по преимуществу являются туземцы, такъ какъ большинство русскихъ паломниковъ еще рано утромъ отправляется караваномъ къ Дубу Мамврійскому на торжество слѣдующаго дня.

По окончаніи литургіи, Блаженнѣйшій патріархъ съ своими клириками, съ сослужащимъ ему русскимъ духовенствомъ и почетными богомольцами идутъ къ начальнику русской Духовной Миссіи, чтобы привѣтствовать его съ храмовымъ праздникомъ. Радужный хозяинъ предлагаетъ дорогимъ гостямъ восточное угощеніе и русскій чай съ пирогомъ. Гости, однако, спѣшатъ всячески сократить свой настоящій визитъ, чтобы дать возможность хозяину попасть съ своею свитою и съ служащимъ духовенствомъ во-время въ Хевронъ, къ Дубу Мамврійскому, на торжественное всенощное бдѣніе.

Проводивъ патріарха и гостей, начальникъ Миссіи, иногда и генеральный консулъ, управляющій подворьями Императорскаго Палестинскаго Общества и служащіе въ этихъ учрежденіяхъ въ коляскахъ, заранѣе заказанныхъ, по прекрасной шоссеиной дорогѣ отправляются въ Хевронъ, обгоняя по пути и толпы богомольцевъ, направляющихся туда же, и одиночныя небольшія

группы, и специальный троицкий караванъ, идущій подъ руководствомъ каваса Палестинскаго Общества. Русскія постройки въ Иерусалимѣ на два дня остаются безлюдными: жизнь въ нихъ какъ бы замираетъ.

Троицкий караванъ къ Дубу Мамврійскому по численности своей не великъ: самое большое число участниковъ въ немъ доходитъ до трехсотъ, но нерѣдко эта цифра спускается и до ста человѣкъ. Обыкновенно весьма немногіе изъ паломниковъ остаются на русскихъ постройкахъ до праздника св. Троицы, и это—или настоящіе бобыли, не имѣющіе никакого хозяйства на родинѣ, или покончившіе уже расчеты съ трудовою жизнью, передавъ землю и все хозяйство въ домъ своему молодому поколѣнію, или прибывшіе на поклоненіе въ Иерусалимъ въ срединѣ поста предъ страстною недѣлю и не успѣвшіе походить и осмотрѣть въ Св. Землѣ всѣ достопоклоняемыя мѣста, или же, наконецъ, поклонники, бывавшіе не разъ уже въ Иерусалимѣ и теперь нарочито оставшіеся здѣсь, чтобы дожить до конца паломническаго сезона. Въ виду краткости времени, назначеннаго для этого каравана (два дня), удобства пути и хорошо оборудованной страннопримницы русской Духовной Миссиі въ Хевронѣ у Дуба Мамврійскаго, караванъ этотъ не требуетъ особыхъ приготовленій. Отсутствуетъ при караванѣ и стража, такъ какъ путь считается совершенно безопаснымъ. Не всегда—и это слѣдуетъ признать недостаткомъ,—сопровождаетъ караванъ и медицинскій персоналъ, хотя потребность въ немъ иногда сказывается весьма настоятельно. При паденіяхъ съ осликовъ, солнечные удары и другія несчастія въ пути съ паломниками медицинскую помощь требуютъ иногда съ неизбѣжною поспѣшностію...

Рано утромъ, по холодку, желающіе участвовать въ троицкомъ караванѣ паломники собираются близъ перечнаго дерева у Елисаветинскаго подворья и затѣмъ, помолившись Богу на соборѣ, съ пѣніемъ тропаря праздника покидаютъ русскія постройки. Впереди каравана идутъ обычно пѣшіе паломники и по преимуществу молодые, за ними плетутся старики и старушки, и въ хвостѣ каравана на осликахъ и лошадяхъ верхомъ ѣдутъ состоятельные паломники. Кавасъ на конѣ замыкаетъ это шествіе. Караванъ близъ яффскихъ городскихъ воротъ спускается въ Гигонскую или Гѣнскую долину и, поднявшись на взгорье, идетъ по ровной прекрасной и хорошо знакомой паломникамъ шоссею

виелеемской дорогѣ, минуя колодезь звѣзды или волхвовъ, монастырь св. пророка Іліи и ложе сего пророка, спускается къ гороховому полю, любясь прекрасною панорамою Виелеема. Приблизившись къ мусульманской мечети, именуемой гробомъ Рахили, караванъ дѣлаетъ уклонъ вправо на Хевронскую дорогу и, обходя городъ Виелеемъ, минуетъ монастырь св. Георгія, стоящій вправо отъ шоссеиной дороги въ дикой, горной, живописной мѣстности, и въ скоромъ времени располагается на отдыхъ у прудовъ Соломона, въ тѣни полуразрушенной крѣпости съ минаретомъ, куда въ непогоду пастухи загоняютъ свои стада. Здѣсь каждый паломникъ подкрѣпляетъ себя тѣмъ, что имѣетъ въ своей небольшой заплечной сумѣ, запивая превосходною студеною водою, обильною струею протекающею по изсѣченнымъ въ камнѣ и лежащимъ въ землѣ желобамъ, съ отдушинами для ея свѣжести. Вода эта течетъ изъ „источника запечатлѣннаго“ (Пѣснь Пѣсней IV, 12), находящагося въ глубокой пещерѣ на разстояніи 60—70 шаговъ ходу отъ этихъ прудовъ.

Соломоновы пруды—эти три каменные бассейна одинаковой формы, хотя и разной величины: верхній 150 шаговъ длины, второй 175 шаговъ и третій 230 шаговъ. Ближній прудъ къ дорогѣ сложенъ изъ массивныхъ камней, а второй и третій изсѣчены въ натуральной скалѣ. Сходы въ эти пруды устроены ступенями въ монолитахъ. Благодаря неровностямъ пола, глубина прудовъ не одинакова. Всѣ три водоема находятся между собою въ связи, и вода изъ одного пруда посредствомъ подземныхъ соединеній свободно переливается изъ одного водоема въ другой. Полными воды пруды бывають лишь во время сильныхъ дождей, въ большинствѣ же случаевъ верхній прудъ, придорожный, стоитъ совершенно безъ воды, и дно его покрыто густою сочною зеленою травою. Во второмъ прудѣ воды имѣется на половину, и лишь третій прудъ заключаетъ въ себѣ значительное количество воды. Долина вблизи этихъ прудовъ покрыта хлѣбными злаками и раздѣлана почти вся подъ виноградники. Съ этою долиною связываютъ мѣстонахождение роскошныхъ вертоградовъ—Этама Соломона (Еккл. II, 4—6; Пѣснь Пѣсней II, 10—15).

Черезъ часъ караванъ снимается съ мѣста отдыха и поднимается въ горы. Черезъ полчаса ходу отъ прудовъ Соломона караванъ достигаетъ источника, близъ котораго, по преданію, апостоль Филиппъ крестилъ евнуха царицы еѳіопской Кандакїи

(Дѣян. VIII, 38). При источникѣ стоитъ весьма запущенная небольшая мечеть. Испивъ здѣсь водицы, которая и чиста, и вкусна, и пользуется у туземцевъ славою весьма здоровой воды, караванъ продолжаетъ постепенное, нелегкое для пѣшехода, восхождение въ горы. Вскорѣ у самой дороги невысокій камень съ русскою надписью, указывающею путникамъ дорогу въ Бет-Захарію, владѣніе русской Духовной Миссіи, сворачиваетъ караванъ вправо отъ Хевронской дороги,—благо и время близится къ обѣду. Черезъ нѣсколько минутъ ходу, на довольно глубокомъ спускѣ въ лощину, предъ взорами паломниковъ открывается видъ на обширное владѣніе нашей Миссіи, именуемое Бет-Захарію, расположенное на обширномъ пологомъ холмѣ, засаженномъ самыми разнообразными деревьями, едва ли не всѣхъ поясовъ земного шара, и огороженное высокой каменною стѣною, съ массивными желѣзными воротами. Небольшой колоколь, повѣшенный, чтобы безпокойнымъ сосѣдямъ напоминать о бдительности надзора живущихъ здѣсь иноковъ и рабочихъ, теперь своимъ мѣрнымъ благовѣстомъ привѣтствуетъ желанныхъ дорогихъ гостей. По раздѣланнымъ дорожкамъ, засаженнымъ молодыми тополями, паломники пробираются къ довольно уединенному зданію, стоящему на пригоркѣ. Оно вмѣщаетъ въ себѣ и остатки откопанной древней церкви, и служитъ временной столовой для гостей и трудящихся здѣсь иноковъ и рабочихъ. Съ боку, направо со стороны входа, пристроена и кухня.

Помолившись на мѣстѣ древняго храма, паломники усаживаются за столы, на которыхъ для нихъ уже приготовлены горячіе супъ и кипятокъ для чаю. Интеллигентные паломники приглашаются въ довольно изящный, легкій павильонъ, находящійся почти въ сосѣдствѣ съ первымъ зданіемъ и предназначенный служить пріемной для начальника Миссіи. Настоящее помѣщеніе для паломниковъ въ три этажа, съ прекрасными видами на окрестности, созидается на самомъ высокомъ пунктѣ этого участка, но оно окончено пока лишь вчернѣ и требуетъ обстановки.

Бет-Захарія—сравнительно недавнее (съ 1902 г.) владѣніе нашей русской Духовной Миссіи и перешло въ ея руки, какъ даръ бывшаго миссійскаго іеромонаха Владиміра, который купилъ его у одного виолеемскаго араба за 900 золотыхъ.

Въ сосѣдней комнатѣ съ древнимъ храмомъ, гдѣ паломники молятся и совершаютъ молебны, устроенъ небольшой музей изъ предметовъ древности, найденныхъ при раскопкахъ. На русскомъ участкѣ имѣются въ изобиліи старинныя полузасыпанныя подземелья и цистерны. Въ разныхъ мѣстахъ валяются стержни колоннъ и фрагменты коринтскихъ капителей. Въ подземельяхъ откопано множество костяковъ, краснорѣчиво свидѣтельствующихъ о томъ, что на мѣстѣ нынѣшней Бет-Захаріи находился населенный христіанскій культурный пунктъ. Посему систематическія научныя раскопки здѣсь—дѣло неотложной необходимости, и онѣ обѣщаютъ пролить новый свѣтъ въ исторію и топографію Св. Земли.

Но паломникамъ долго заживаться въ радушно-гостепріимной Бет-Захаріи на этотъ разъ не приходится, такъ какъ они должны поспѣшать, чтобы къ закату солнца прибыть въ Хевронъ и отстоять подъ Дубомъ Мамврійскимъ всюнощное бдѣніе. Поблагодаривъ за гостепріимство насельниковъ любопытнаго русскаго уголка, паломники покидаютъ Бет-Захарію черезъ заднія ворота, куда ихъ провожаетъ хлопотливый О. Максимъ, ютящійся въ вырубленной своими руками въ скалѣ келліи, стоящей на южной сторонѣ участка. О. Максимъ выводитъ ихъ на шоссеюную хевронскую дорогу. Этимъ выходомъ паломники сокращаютъ нѣсколько свой путь.

Дорога отъ Бет-Захаріи къ Хеврону довольно унылая, идетъ горами, и паломникамъ приходится все время восходить по нимъ какъ бы по винтообразной лѣстницѣ. Но, подкрѣпивъ свои силы въ Бет-Захаріи, они бодро двигаются впередъ, причемъ для подбадриванія себя поютъ знакомыя всѣмъ церковныя пѣснопѣнія.

Часовъ около пяти—шести караванъ, спустившись въ долину и вступивъ въ обширныя хевронскіе виноградники, круто сворачиваетъ съ дороги вправо и между виноградниками незамѣтно подходитъ къ обширному мѣсту, принадлежащему русской Духовной Миссіи. Помолвившись на ветхій деньми Мамврійскій Дубъ, мимо желѣзной, ограждающей его, рѣшетки, паломники проходятъ прямо въ миссійскій весьма обширный и хорошо обставленный пріютъ, гдѣ усталыхъ путниковъ ожидаютъ бесплатный чай съ хлѣбомъ и освѣжающій желанный краткій отдыхъ на нарахъ, покрытыхъ чистыми циновками, въ нижнемъ этажѣ пріюта.

Мамврійскій Дубъ, „родоначальникъ всѣхъ нашихъ троицкихъ березокъ“, — досточтимая святыня и желанная завѣтная цѣль паломническихъ стремленій въ Хевронъ—сдѣлался русскимъ достояніемъ лишь съ 1868 года, когда этотъ завѣтный Дубъ и прилегающій къ нему довольно значительныхъ размѣровъ участокъ земли съ виноградникомъ, расположенный по косогорю съ неправильнымъ очертаніемъ границъ, достался въ собственность Россіи, благодаря настойчивымъ стараніямъ о. архимандрита Антонина Капустина. Въ этомъ приобрѣтеніи оказалъ мощное содѣйствіе покойному о. архимандриту знаменитый нашъ, пользовавшійся громадною популярностью въ Турціи, посолъ графъ Н. П. Игнатьевъ. „Практическаго значенія нашихъ территоріальныхъ приобрѣтеній съ русской точки зрѣнія не вижу“, писалъ графъ Николай Павловичъ о. Антонину въ 1873 году отъ 8/20 ноября, съ своей дипломатической точки зрѣнія считавшій это приобрѣтеніе „ненужнымъ Россіи клочкомъ земли“ и даже не находившій „въ цѣнности большой разности—считается ли Дубъ нашимъ исключительно, или какъ бы „нейтрализованнымъ“ и общимъ достояніемъ—православныхъ, инославныхъ и мусульманъ и евреевъ“... Но, какъ истово религіозный русский человѣкъ, къ тому же любившій и высоко уважавшій о. Антонина, онъ употребилъ всѣ дипломатическіе ходы и все свое могущественное вліяніе, чтобы это русскоо дѣло въ Св. Землѣ отстоять и священный Дубъ закрѣпить за своими соотечественниками.

Въ дѣлѣ приобрѣтенія Мамврійскаго Дуба мы встрѣтили сильный протестъ со стороны оттоманскаго правительства и инославной пропаганды въ Св. Землѣ. „Приобрѣтеніе Мамврійскаго Дуба нами, писалъ графъ Игнатьевъ о. Антонину, было бы совершеннымъ нарушеніемъ установленнаго status quo въ Палестинѣ, и что это мѣсто чтится мусульманами въ равной степени съ православными. Вали опасается возбужденія мусульманскаго фанатизма и указываетъ на донесеніе губернатора и на разные „мазбаты“, въ этомъ смыслѣ составленные“. „Турки утверждаютъ, что всѣ мусульмане издавна чтили это Дерево, ибо Авраама они признаютъ за великаго пророка“. „Одинъ изъ Дубовъ (остальные не имѣютъ въ глазахъ иновѣрцевъ важности) весьма почитается мусульманами. Каждый день мы имѣемъ (говорилъ великій визирь Серверъ-паша графу Игнатьеву) новыя доказательства того, до какой степени необходимо, чтобы Дубъ этотъ не сдѣлался исключительною

собственностью кого бы то ни было, а принадлежалъ *всѣмъ* *вѣроисповѣданіямъ*“. А относительно инославной пропаганды и ея возрѣній на это пріобрѣтеніе, графъ Игнатьевъ писалъ: „И какая польза намъ прокладывать нашимъ лбомъ и плечами дорогу англичанамъ и латинянамъ въ убѣжище хевронскихъ фанатиковъ-мусульманъ“. „Англичане, французы и австрійцы, а не только турки, серьезно озабочены приписываемыми намъ планами расширенія нашихъ владѣній подъ личиною „Духовной Миссіи“, занимающейся пріобрѣтеніемъ „помѣстій“, которыя „не даютъ бѣднымъ туркамъ и иновѣрцамъ ни минуты покоя“ и побуждаютъ ихъ „усугублять свои усилія и громадныя денежныя средства въ этой странѣ“.

Но эти нѣсколько одностороннія сужденія нашего извѣстнаго дипломата, не лишены понятнаго разсчета воздѣйствовать на увлеченія предприимчиваго и настойчиваго начальника русской Духовной Миссіи въ Иерусалимѣ, краснорѣчиво говорятъ намъ о томъ, что земельное пріобрѣтеніе въ Хевронѣ нашею Миссіею, весьма цѣнное и съ точки зрѣнія православно-русской и миссіонерской, сдѣлано было во всѣхъ отношеніяхъ весьма удачно. Дубъ Хевронскій—почитаемая святыня съ давнихъ временъ не только православныхъ, но и мусульманъ, какъ русская собственность на Св. Землѣ, большой ударъ инославной пропагандѣ.

Дубъ Мамврійскій—весьма почтенный старецъ, о чемъ могутъ свидѣтельствовать и внушительный объемъ, и высота этого священнаго Дерева, обыкновенно медленно растущаго, и число слоевъ его вѣтвей, доселѣ еще сравнительно обильныхъ зеленою кудрявою листвою. Главный стволъ Дуба, обложенный при землѣ круглой каменной заваленкой, имѣетъ въ окружности 5—6 обхватовъ или 23 фута. На разстояніи 20 футовъ отъ земли стволъ даетъ изъ себя массивныя *три вѣтви*, какъ бы символизируя, или напоминая о томъ, что своею величавою сѣнью онъ нѣкогда далъ прохладный пріютъ отъ полдневнаго зноя Св. Троицѣ въ видѣ трехъ странниковъ, гостепрійно здѣсь встрѣченныхъ протцами Авраамомъ и Саррою (Быт. XVIII, 3—8).

Послѣ пріобрѣтенія о. Антониномъ этого Дуба, было замѣчено, что онъ началъ сохнуть. Объясненіе этого печальнаго факта можно находить отчасти въ естественномъ стремленіи нашихъ благочестивыхъ паломниковъ рвать себѣ на память съ Дуба листья, ломать цѣлыя сучья для посошковъ и сдирать кору для

написанія на ней образковъ Св. Троицы и т. д. Какъ бы тамъ ни было, но постепенное увяданіе священнаго Древа продолжалось, чѣмъ и объясняется появленіе вышеупомянутой заваленки подъ корнями, искусственное его орошеніе, замазываніе дупла глиною и, наконецъ, нынѣшняя квадратная желѣзная рѣшетка съ запертою на ключъ входною дверью. Въ 1898 г. средняя большая вѣтвь, совершенно засохшая, во время пронесшейся здѣсь ужасной бури, упала и послужила затѣмъ драгоценнымъ матеріаломъ для написанія на частицахъ ея иконъ Св. Троицы, разосланныхъ по разнымъ церквамъ Россіи и раздаваемыхъ и доселѣ знатымъ паломникамъ нашею Духовною Миссіею въ благословеніе. Двѣ другія массивныя вѣтви, съ большимъ наклономъ въ совершенно противоположныя стороны (на сѣверъ и югъ), съ обильною зеленою листвою (особенно южная вѣтвь), потребовали искусственныхъ подпорокъ, съ цѣлю предохранить и ихъ отъ печальной участи средней сестры, и это вполнѣ естественно, потому что сѣверная вѣтвь, съ весьма сильнымъ приклоненіемъ къ землѣ, въ самомъ стволѣ обнаруживаетъ старческую дряхлость, отсутствіе обильныхъ живительныхъ соковъ и близка къ окончательному замиранію.

Листья этого Дуба (теревинеа) не похожи на наши: они мельче, продолговаты, съ закругленіями на концахъ, имѣющихъ остріе, и по краямъ листа зубчики. Желуди съ него похожи на наши, хотя и меньшихъ размѣровъ и съ нѣскольکو отличною отъ нашихъ своею шапочкою или колпачкомъ.

Какъ бы въ утѣшеніе тѣмъ, кто сокрушается о засыханіи нынѣшняго священнаго Дуба, подъ защитою той же желѣзной рѣшетки, растутъ отпрыски его, и одинъ изъ нихъ, почему-то именуемый паломниками „дубкомъ Сарры“, уже довольно значительной высоты.

Вся рѣшетка, окружающая священный Дубъ, включая и этотъ послѣдній, покрыта двускатною крышею, съ тою цѣлю, чтобы предохранить совершителей богослуженій подъ этомъ Дубомъ отъ непогоды и вѣтра. Прилегающая мѣстность къ священному Дубу представляетъ зеленую лужайку, засаженную множествомъ смоковничныхъ, масличныхъ и другихъ вѣтвистыхъ деревьевъ, подъ которыми любятъ проводить время евреи и хевронскіе мусульмане, чтущіе Мамврійскую Дубраву наравнѣ съ православными.

Дубъ Мамврійскій, какъ достопоклоняемое мѣсто, получаетъ въ исторіи христіанской церкви важное значеніе съ древнѣйшаго времени. Св. равноапостольная Елена, мать царя Константина Великаго, своимъ усердіемъ воздвигла храмъ наравнѣ съ другими святыми мѣстами Палестины, между прочимъ, и при Дубѣ Мамврійскомъ. Нужно думать, что политическіе перевороты, быстро смѣнявшіеся одинъ за другимъ въ Св. Землѣ и тяжело отзывавшіеся на достопоклоняемыхъ мѣстахъ христіанъ, не миновали и храмъ у Дуба Мамврійскаго, и онъ раздѣлилъ печальную участь съ остальными святыми мѣстами Палестины. Нашъ паломникъ XII в. игуменъ Даніилъ, опредѣляя мѣстоположеніе Мамврійскаго Дуба совершенно согласно съ его настоящимъ мѣстонахожденіемъ близъ Хеврона, ни слова не говоритъ о храмѣ при немъ и лишь намекаетъ на остатки здѣсь когда-то бывшаго великолѣпнаго храма. „Есть же дуботъ святой, пишетъ онъ, *у пути на близу, тамо идучи на правой рццѣ, и стоитъ красенъ на горѣ висоцѣ; и есть около коренія ею долъ отъ Бога помощено мраморомъ бѣлымъ, якоже помостъ церковный*, помощено есть около дуба того всего добраго; и есть посредѣ помоста того выросль дуботъ святой и съ камени того дивенъ есть... И есть дуботъ не вельми высокъ, кроковать вельми и часть вѣтми, и многъ плодъ на немъ есть; вѣтви же его близъ земли приклонилися суть, яко мужъ можетъ, на земли стоя, досячи вѣтви его; втолще же есть двою сажень моихъ около его, а голомя възвыше до вѣтвей его полуторы сажени. Дивно же и чудно есть толь много лѣтъ стоящу древу тому, на толь висоцѣ горѣ, ни вредися, ни испорохнѣти, но стоитъ утвержень отъ Бога, яко то перво насажень... Ту и воду показа Святая Троица Авраамови, и есть кладязетъ и донднесъ подъ горою тою у пути близъ. И та земля вся около дуба того зовется Мамбрія; да потому зовется дуботъ Мамбрискій. А отъ дуба того до Хеврона есть двѣ версты“.

И преданія христіанскія, идущія отъ первыхъ вѣковъ Церкви Христовой на землѣ и запечатлѣнныя въ паломническихъ сказаніяхъ, и преданія мусульманскія, связанныя съ этимъ Дубомъ, какъ мѣстомъ священнымъ и почитаемымъ, должны убѣдить всякаго, что этотъ патріархъ Мамврійской Дубравы видѣлъ и пережилъ на своемъ вѣку не мало вѣковъ изъ исторіи рода чело-вѣческаго. Самый видъ этого дерева въ нынѣшнемъ довольно невзрачномъ состояніи, или, выражаясь языкомъ игумена Даніила,

уже достаточно „испорочившем“ и „поврежденномъ“, говорить за то, что вѣрно слова Св. Писанія: „Древняя вся мимо идоша, и быша вся нова“. И эти почтенныя руины мы должны беречь, какъ святыню, въ память о прошломъ быломъ здѣсь, которое связываетъ и насъ христіанъ съ нимъ. Безспорно, лучшимъ средствомъ для сохраненія въ роды родовъ этой священной Дубравы будетъ служить навсегда христіанскій храмъ, о которомъ давно мечтали всѣ благочестивые паломники, начиная съ православныхъ патріарховъ и лицъ царственныхъ до простолюдина паломника. И мечта этой, видимо, близится конецъ. Невдалекѣ отъ священнаго Дуба на пригоркѣ, на площадкѣ, съ большими усиліями раздѣланной путемъ взрывовъ скалы, красуется уже весьма изящный храмъ съ абсидомъ для алтаря и двумя такими же полукружіями по бокамъ его. Построенъ храмъ архитекторомъ итальянцемъ изъ мѣстнаго бѣлаго тесаннаго камня. По срединѣ зданія возвышается легкій, съ просвѣтами въ тамбурѣ, куполь, увѣнчанный, къ изумленію и великой радости нашихъ паломниковъ, ярко сіяющимъ крестомъ, водруженнымъ на немъ лишь наканунѣ прихода богомольцевъ къ Дубу Мамврійскому въ истекшій сезонъ (1911 года) къ празднику Св. Троицы.

Сооруженіемъ своимъ этотъ храмъ обязанъ исключительно личному мужеству и любви къ храмосздательству нынѣшняго начальника нашей Духовной Миссіи о. архимандрита Леонида (Сѣнцова), который рѣшился на свой страхъ осуществить на дѣлѣ завѣтную мечту многихъ. Сначала онъ построилъ здѣсь простое продолговатое зданіе для столовой паломниковъ, безъ полукружій, но съ явнымъ расчетомъ на возможную передѣлку его въ храмъ въ будущемъ. Когда возникли у о. архимандрита пререканія съ мѣстными городскими властями, подстрекаемыми людьми корыстными и злонамѣренными, и когда ему напомнили о фирманѣ правительства, по которому русскіе не имѣли права здѣсь воздвигать храмовъ, школы и больницы, то о. Леонидъ заявилъ, что строится имъ столовая и никакъ не больше. Путемъ мирныхъ бесѣдъ и, конечно, не безъ раздачи кому слѣдуетъ бакшишей удалось дѣло относительно постройки храма притушить. Когда потомъ глазъ обывателей попривыкъ видѣть на русскомъ мѣстѣ весьма изящное зданіе, именуемое трапезою, о. арх. Леонидъ рѣшился къ нему пристроить полукружія и возвести на немъ куполь съ крестомъ... Не обошлось дѣло и на сей разъ безъ вол-

неній и бакшишей, но храмъ у Дуба Мамврійскаго нынѣ фактически на лицо. О. арх. Леониду удалось даже получить на освященіе этого храма и благословеніе іерусалимскаго патріарха, обычно достававшееся русскимъ въ другихъ случаяхъ не легко и не дешевою цѣною. Въ Миссіи уже лежатъ въ готовомъ видѣ церковныя облаченія для этого храма, пожертвованныя Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Елисаветою Ѳеодоровною, а русскіе жертвователи изъ Москвы прислали для того же храма всю необходимую утварь и все, что требуется чинномъ освященія храма. Остается дѣло за малымъ—получить отъ Султана на Хевронскую церковь фирманъ, но двухлѣтнія усиленные хлопоты о. арх. Леонида въ этомъ направленіи остаются пока безъ результата... Набожный русскій человѣкъ, однакоже, крѣпко вѣритъ, что желанный часъ освященія Хевронскаго храма близокъ. И если съ великими усиліями и съ большею проволочкою тянулось въ Константинополь дѣло относительно пріобрѣтенія Дуба Мамврійскаго, то ничего нѣтъ удивительнаго и въ томъ, что и вопросъ о храмѣ близъ него не проходитъ гладко и быстро....

Было бы желательно видѣть православный храмъ у самого Дуба Мамврійскаго. Если довѣрять игумену Даніилу, то хорошо бы включить священный Дубъ въ черту храма, и особенно теперь, когда онъ засыхаетъ, но и въ своемъ настоящемъ видѣ эта почтенная руина имѣетъ свою особенную незамѣнимую прелесть. Для богослуженій, подъ навѣсомъ, у Дуба готовится столъ со всеми необходимыми принадлежностями. О. архимандритъ, духовенство, пѣвчіе и почетные паломники стоятъ подъ навѣсомъ, а богомольцы окружаютъ тѣснымъ кольцомъ рѣшетку, опоясывающую священный Дубъ. Близъ Дуба устанавливаютъ хоругви и иконы, а изображеніе св. Троицы съ горящею передъ нимъ лампадою помѣщается посрединѣ священнаго Дуба въ самомъ началѣ его трехчастнаго развѣтвленія. Висящій надъ головами паломниковъ небесный сводъ, усыянный ярко мерцающими звѣздами, тихій шелестъ вѣчно зеленѣющей листвы Священной Дубравы въ густомъ сумракѣ ночной прохлады, благочинное служеніе о. архимандрита, дивныя пѣснопѣнія въ честь трипостастнаго Божества хорошо дисциплинированнаго хора миссійскихъ пѣвчихъ, разнообразные эхомъ далеко по пустыннымъ окрестностямъ Хеврона,—все это производитъ на душу молящихся глубокое умирительное впечатлѣніе.

Всенощная совершается под Дубомъ Мамврійскимъ по чину Троицкой службы, съ выходомъ на литію для богословенія хлѣбовъ, съ величаніемъ, съ чтеніемъ акаѳиста Св. Троицы по 6 пѣсни канона и съ помазаніемъ елеемъ. Рано утромъ, около 5 часовъ, здѣсь же подъ Дубомъ, на каменномъ престолѣ съ переноснымъ антиминомъ совершается соборомъ во главѣ съ о. архимандритомъ торжественная литургія, причемъ невдалекѣ отъ этого мѣста поставленный столъ служитъ жертвенникомъ. Во время малаго выхода съ Евангеліемъ и во время великаго выхода со Св. Дарами обходятъ кругомъ Священный Дубъ. За литургією многіе изъ паломниковъ приобщаются Св. Тайнъ. По окончаніи литургіи, служится молебень Св. Троицы и совершается крестный ходъ по всему миссійскому владѣнію съ осѣненіемъ крестомъ и окропленіемъ св. водою на всѣхъ четырехъ сторонахъ его. Заключеніемъ этихъ торжествъ служатъ чай и легкій завтракъ для почетныхъ гостей въ миссійскомъ домѣ. Паломники, получивъ чай съ хлѣбомъ и горячій супъ съ стаканомъ хевронскаго вина въ нижнихъ комнатахъ того же зданія, спѣшно покидаютъ Хевронъ, стараясь къ вечеру возвратиться въ Іерусалимъ.

Праздничное оживленіе у Дуба Мамврійскаго царитъ цѣлый день. Изъ Хеврона прїѣзжаютъ и приходятъ на весь день многія семьи мусульманъ и евреевъ и, расположившись на лужайкахъ подъ тѣнью вѣтвистыхъ сикоморовъ, наслаждаются чистымъ горнымъ воздухомъ и смотрятъ на религіозныя и бытовыя картины изъ жизни русскихъ паломниковъ, изъ коихъ многіе остаются здѣсь до вечера. Власти городскія, прекративъ на этотъ день официальные занятія, являются на русское мѣсто къ Дубу Мамврійскому, чтобы поздравить о. архимандрита, начальника русской Духовной Миссіи, съ праздникомъ, и встрѣчаютъ съ его стороны радушное гостепрїимство и даже получаютъ подарки. О мусульманскомъ фанатизмѣ хевронскихъ обитателей едва ли нынѣ и можно говорить. До какой степени нынѣ ослабѣлъ среди нихъ по отношенію христіанъ фанатизмъ, разительный примѣръ этого можно видѣть въ томъ, что въ подъемѣ креста на новостроющійся храмъ у Дуба Мамврійскаго принимали участіе главнымъ образомъ рабочіе хевронскіе мусульмане.

Многіе изъ русскихъ паломниковъ не спѣшатъ вернуться въ Іерусалимъ вмѣстѣ съ кавасомъ, а остаются нѣкоторое время въ Хевронѣ и у Дуба Мамврійскаго. Эти паломники осматрива-

ють обширный миссійскій виноградникъ, въ подробностяхъ знакомыя съ удобствами во всѣхъ отношеніяхъ прекрасно обставленнаго обширнаго пріюта для паломниковъ—простецевъ и интеллигентныхъ и съ веденіемъ въ немъ сложнаго хозяйства, взбираются на высокую сторожевую (7 сажень высоты), въ три этажа, башню, съ площадки которой любуются прекрасною панорамою хевронскихъ окрестностей утопающихъ въ роскошной зелени обширныхъ виноградниковъ, Средиземнаго и Мертваго морей и приорданской долины, посѣщаютъ многочисленныя пещеры, служившія нѣкогда усыпальными склепами, а позднѣе превращенныя въ точила для выжиманія винограднаго сока, и не минуя непременно испить кристальной чистоты воды въ колодцѣ Авраама, находящемся недалеко отъ Дубравы въ лощинѣ подъ пригоркомъ. Крѣпкіе на ноги паломники отправляются даже въ городъ, отстоящій отъ русскаго участка на полчаса пути, бродятъ по базарамъ города и доходятъ до „сугубой пещеры“, въ которой были погребены праотцы Авраамъ, Сарра, Исаакъ, Ревекка, Иаковъ и Лія, и надъ которой св. царицею Еленою былъ построенъ величественный храмъ, обращенный нынѣ въ мусульманскую мечеть. Такъ какъ входъ въ мечеть для христіанъ строго возбраняется, то паломники могутъ лишь полюбоваться издали на это величественное зданіе и въ субботній день посмотрѣть на приходящихъ и плачущихъ у стѣнъ этой мечети хевронскихъ евреевъ. Но и эти русскіе паломники, отставшіе отъ каравана, стараются сократить всячески время пребыванія въ Хевронѣ и спѣшатъ на ночлегъ въ гостепріимную русскую Бет-Захарію.

Утромъ, послѣ обѣдницы, совершаемой на развалинахъ древней церкви, напившись чаю, паломники внимательно осматриваютъ хозяйственныя постройки Бет-Захаріи, разнообразныя древесныя насажденія и виноградники, посѣщаютъ многочисленныя пещеры и древнія маслобойни и т. д. Подкрѣпившись на братской трапезѣ и немного отдохнувши, паломники держатъ путь въ монастырь Св. Георгія, великомученика Бетдальскаго, отстоящій отъ Соломоновыхъ прудовъ на полчаса пути.

Этотъ бѣдный монастырь, огражденный высокими стѣнами, привлекаетъ нашихъ паломниковъ подъ свой гостепріимный кровъ поэтической легендою о популярномъ и весьма чтимомъ на Руси великомученикѣ Георгіѣ Побѣдоносцѣ на бѣломъ конѣ, помо-

гавшемъ создателю этого монастыря въ отысканіи украденнаго у него имущества и въ огражденіи отъ козней діавольскихъ, всячески мѣшавшихъ осуществленію его благого намѣренія. Св. Великомученикъ, по этой легендѣ, своимъ копьемъ очертилъ границы будущаго монастыря и въ кругѣ вонзилъ свое копье, отъ котораго этотъ монастырь и получилъ свое наименованіе: „Копье Св. великомученика Георгія“. Извѣстности этого монастыря среди нашихъ паломниковъ много помогаютъ и рассказы туземцевъ о многочисленныхъ въ этой обители исцѣленіяхъ людей, одержимыхъ демонами, бѣсноватыхъ и сумасшедшихъ. Изъ окрестныхъ деревень этого рода больныхъ весьма часто приводятъ въ этотъ монастырь и здѣсь ихъ приковываютъ цѣпями къ западной стѣнѣ монастырскаго храма и въ такомъ положеніи на солонѣ, служащей имъ постелью, на скудной пищѣ выдерживаютъ ихъ въ теченіе продолжительнаго времени. По рассказамъ иноковъ и туземцевъ, нерѣдко бываютъ случаи полныхъ исцѣленій отъ болѣзни и возвращенія здраваго разсудка у лишенныхъ его.

Изъ монастыря Св. Георгія паломники заходятъ иногда для краткаго отдыха на дворъ женской Бет-Джалъской учительской семинаріи Палестинскаго общества и потомъ, спустившись подъ гору живописнаго Бет-Джалъскаго селенія, тѣнистыми масличными рощами, по шестсейной дорогѣ, выходятъ на хевронскую дорогу. Не доходя мечети надъ гробницею Рахили, они сворачиваютъ въ Виелеемъ, чтобы помолиться въ послѣдній разъ въ Вертепѣ Рождества Христова. Здѣсь паломники ночуютъ, слушаютъ утреню и литургію въ Вертепѣ, пьютъ чай и, побродивъ по многочисленнымъ лавкамъ съ перламутровыми издѣліями, чтобы закупить, въ благословеніе Св. Града и Виелеема, крестиковъ, четочекъ, картинокъ и другихъ недорогихъ вещицъ для своихъ родныхъ и добрыхъ знакомыхъ на далекой родинѣ, къ вечеру, по хорошо знакомой дорогѣ, возвращаются уже прямо въ Іерусалимъ на русскія постройки.

Путешествіемъ къ Дубу Мамврійскому на Троицу паломнической сезонъ въ Іерусалимѣ оканчивается. Самые запоздалые въ Св. Градѣ паломники теперь спѣшатъ съ первымъ отходящимъ пароходомъ отбыть въ Россію. На русскихъ постройкахъ въ Іерусалимѣ жизнь, бывшая ключемъ все время, замираетъ до августа мѣсяца. Нѣкоторое оживленіе въ послѣднее время вносятъ

лишь экскурсанты и учащаяся молодежь, посещающие Св. Землю въ каникулярное время, главнымъ образомъ съ цѣлями образовательно-воспитательными.

А. Дмитриевскій.

(Перепечатано изъ журнала „Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“ 1911 г. вып. III).

Редакторъ неоф. части архимандритъ **Корнилий.**

Печатать дозволяется. 1913 г. мая 31 дня.

Цензоръ священникъ **Александръ Монсеевъ.**

Типографія Н. К. Конышевой. Тула, Посольская ул., Тел. 253.